

Ли Чжао заснула быстро — во-первых, потому что чувствовала себя в безопасности, а во-вторых, потому что весь день простояла на улице, да ещё и с ранами, выполняя свои обязанности. Усталость была неизбежна, поэтому она снова заснула, сидя в медитации. А Дева Цзюнь... та на самом деле весь день следила за Ли Чжао — конечно, через расспросы к Даосскому Наставнику Тайхан. Изначально она не хотела видеть её, но в конце концов сердце дрогнуло.

На следующий день.

Тёплый свет проникал через бумажное окно, освещая комнату, и, подхваченный ветерком, падал на лицо одной из обитательниц. Та, нахмурившись, неловко пошевелилась, но не смогла избавиться от надоедливого света, поэтому натянула одеяло, чтобы закрыться. В носу витал лёгкий, приятный аромат.

Она улыбнулась, и её чуть проснувшийся ум вновь начал погружаться в сон...

Внезапно раздалось урчание, и она тут же открыла глаза, моргнула — перед ней было темно.

Немного придя в себя, Ли Чжао с неохотой сбросила это благоухающее тёплое одеяло, затем села, оглядываясь вокруг в растерянности.

Это...

Жилище Девы Цзюнь?!

Наконец она полностью проснулась и вспомнила все вчерашние события.

— Я... Неужели снова заснула во время медитации? — пробормотала она, и лицо постепенно покрылось румянцем.

И ещё заснула на кровати Девы Цзюнь... На её подушке, под её одеялом... Неудивительно, что спалось так хорошо, пахло так приятно, словно обнимаешь Деву Цзюнь... Нет!

Резко встряхнув головой, Ли Чжао поспешно начала повторять заклинание успокоения из «Техники Золотой Пилюли», твердя его много раз, чтобы подавить фантазии и внутренний жар.

Как раз в этот момент дверь деревянного дома открылась.

Не успев увидеть вошедшую, она снова покраснела, а когда перевела взгляд и уставилась на ту, сердце её забило ещё сильнее.

Тёплый свет окутывал фигуру, смягчая холодность и добавляя немного нежности. Слово рассеялся туман, и небесная фея медленно шла к ней...

Ли Чжао действительно почувствовала себя лёгкой, словно парила. Или, может, она просто сошла с ума — иначе почему ей казалось, что даже умереть в этот миг не было бы сожалением?..

— Не смотри на меня так.

Тихий голос раздался, туман рассеялся. Перед ней стояла фея с румяными щеками, контрастирующими с белоснежной кожей и серебряными волосами, что вызывало сильное сердцебиение.

Во рту вдруг пересохло, внутри будто разгоралось пламя, а сердце защемило... Ли Чжао поспешно опустила голову, не смея больше смотреть, и в этот момент живот снова предательски заурчал.

— Подойди поесть.

Чистый голос звучал слегка холодно, но в её ушах он казался мягким и нежным, словно с лёгким оттенком смущения.

Или это просто казалось.

Через несколько мгновений Ли Чжао встала с кровати, аккуратно сложила одеяло, привела постель в порядок, а затем подошла к столу и села.

Перед ней стояла миска с горячим овощным супом и две паровые булочки. Она не смела смотреть на девушку напротив, поэтому уставилась на суп и принялась молча есть.

Дева Цзюнь тоже молчала. В комнате слышался лишь лёгкий стук посуды и тихие звуки жевания.

Только когда она допила последний глоток супа, сердце Ли Чжао успокоилось. Она подняла голову и посмотрела на Деву Цзюнь, которая уже давно закончила и ждала, с тёплой улыбкой сказав:

— Очень вкусно. Спасибо тебе, Дева Цзюнь.

— Мм, — сухо ответила Вань Цзюнь, затем встала, чтобы убрать посуду со стола.

Но Ли Чжао опередила её.

— Я помою, — бросила она и, не дожидаясь ответа, выбежала за дверь.

Вань Цзюнь сохраняла холодное выражение лица, смотрела на открытую дверь несколько мгновений, затем вышла из дома и, оглядевшись, увидела Ли Чжао у колодца, набирающую воду. Она подумала: «Неужели она уже не боится воды?»

Наверное, уже давно нет.

Лёгкая улыбка тронула её губы, и перед глазами всплыла сцена, когда в критический момент на Заставе Вэйлин эта дурочка ворвалась через окно. Тогда она не знала, что задумал Чжао Фэн, но была очень напугана и в отчаянии надеялась, что старшая сестра придёт и спасёт её, как когда-то в деревне Красных Слив. Но вместо этого её спасла боящаяся воды Ли Чжао...

На Снежной горе было то же самое — эта дурочка даже не надела меховую одежду и пришла искать её, и так без колебаний прыгнула с обрыва, и была так упряма, что даже когда руки были почти сломаны, всё равно держалась за рукоять меча...

«Если бы ты пришла раньше...»

Нахмурившись, Вань Цзюнь подавила эту «недопустимую» мысль, затем вернулась в дом и закрыла дверь.

Её сердце снова было в смятении.

Это действительно невозможно. Она уже давно решила, что в этой жизни будет любить только свою старшую сестру. Почему же тогда... Духовная связь. Должно быть, это притяжение родственных энергий, а не влюблённость в неё.

Да, это не...

— Дева Цзюнь!

За дверью раздался голос, и человек в комнате вздрогнула. Она немного разозлилась, поэтому ответила холодно:

— Что?

— Я уже убрала посуду. Э-э, я хочу войти...

Прежде чем та закончила, Вань Цзюнь резко прервала её:

— Я хочу спать. Пожалуйста, уходи.

За дверью наступила тишина, затем раздался мягкий голос:

— Хорошо. Дева Цзюнь, я приду завтра. Ты хорошо отдохни.

«Не приходи».

Она открыла рот, чтобы произнести эти три слова, но почему-то не смогла.

И после короткой паузы за дверью больше не было звуков.

Вань Цзюнь глубоко вздохнула, вернулась к ложу, легла и закрыла глаза, повторяя про себя: «Старшая сестра, где же ты? Если ты не появишься...»

...

Ли Чжао внезапно вернулась в постоянный двор «Одна ночь», что вызвало удивление. Хотя они и просили её вернуться сегодня, на самом деле думали, что если она вернётся к утру, это уже будет хорошо.

«Может, её прогнала возлюбленная?» — промелькнуло у У У, но, увидев, что на её лице не было печали, а даже играла улыбка, он отбросил эту мысль.

Как бы то ни было, она вернулась, и теперь они могли вместе обсудить тактику, хотя У У не очень хорошо в этом разбирался, а Е И была в отвратительном настроении.

— Эй, а где Фэй Ду?

— Ушёл в тихое место тренироваться, — вздохнул У У. Когда же они все наконец соберутся?

— М-м, я тоже ещё не выполнила свои обязанности на сегодня, — пробормотала Ли Чжао и, сохраняя серьёзное выражение лица, встала на одну ногу.

Увидев это, братья У переглянулись — действительно, нет слов. А Е И смотрела в окно, даже не глядя на них.

— Эх... Завтра уже первое испытание. Что же делать? — У У был в отчаянии.

Он и его брат, вероятно, были наименее заинтересованы в звании предводителя Альянса Улинь среди этих пятерых. В конце концов, они просто пришли, чтобы прославиться, и сколько испытаний пройдут, столько и пройдут — в любом случае, останется слава доблестных воинов. Но, похоже, именно они больше всех переживали за эту команду, и они не знали, что сказать.

— В чём сложность первого испытания? — спросила Ли Чжао.

Вчера они слышали правила: в этом собрании Альянса Улинь будет пять испытаний. Первое — поединок один на один. Каждая пятёрка может выставить только одного человека. Победитель проходит дальше, проигравший выбывает. Чтобы не выбыть в первом же испытании, все, вероятно, выставят самого сильного бойца. Им тоже нужно просто выставить самого сильного — в чём тут проблема? Ли Чжао действительно не понимала.

Похоже, он уловил её мысль. У У объяснил:

— Проблема в том, кто из нас самый сильный? Мы же не сражались друг с другом... Вы тогда, наверное, не были серьёзны, только госпожа Е показала свои истинные способности.

Услышав это, Е И бросила на него взгляд и усмехнулась, давая понять, что в тот день она показала лишь верхушку айсберга.

У У почесал затылок, не комментируя.

— Что ж, если мы хотим побороться за место предводителя Альянса, нам нужно сработаться. Как насчёт того, чтобы потом мы все вместе пошли искать Фэй Ду и немного потренировались друг с другом? — предложила Ли Чжао.

Услышав это, унылый У У сразу же оживился. Он обменялся взглядами с братом, у которого тоже загорелись глаза, и поспешно согласился.

Но...

— Я не пойду, — тут же охладила пыл Е И.

— Почему? — спросила Ли Чжао, всё ещё стоя на одной ноге.

— Если завтра будет бой, можешь пойти ты или Фэй Ду. Во втором испытании, групповом бою, мы трое хорошо работаем, и не о чем беспокоиться. Третье испытание — тоже.

О последних двух испытаниях она не сказала, но, вероятно, имела в виду то же самое. И это действительно вызвало лёгкое недовольство у братьев У, а также у Ли Чжао.

— Госпожа Е, что ты имеешь в виду? У У и У Дао — наши товарищи по пятёрке. Разве ты забыла? — нахмурилась она, надеясь, что Е И заберёт свои слова обратно.

Братья У терпеливо промолчали.

— Хм, они всего лишь на уровне Сферы Ученика. Разве ты думаешь, что они смогут переломить ситуацию? Не смейся. На этом собрании появятся и те, кто на пути к Прежде небесному. На уровне Сферы Ученика, если продержатся на арене хотя бы мгновение, это уже хорошо, — сказала Е И.

Её слова были правдой, но они также были очень обидными и звучали с какой-то странной, язвительной насмешкой.

Ли Чжао сжала кулаки, действительно разозлившись. Эта девушка сначала сказала что-то о её Деве Цзюнь, а теперь — о её друзьях. Что она вообще имеет в виду?

<http://bllate.org/book/16264/1464296>